

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-4-815-822

ГРИЦУК Александр Андреевич,
аспирант юридического факультета,
e-mail: gritsalekc@yandex.ru

Научный руководитель:
УСАНОВ Владимир Евгеньевич,
академик Российской академии образования,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры правового регулирования бизнеса и
гражданского судопроизводства,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
e-mail: gritsalekc@yandex.ru

ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Цель. Настоящее фундаментальное исследование имеет своей главной целью комплексный, системный анализ института исковой давности как важнейшего структурного элемента гражданского права, определение его концептуального места в системе современного высшего юридического образования. Дополнительной целью выступает выработка научно обоснованных и практически применимых рекомендаций по использованию норм исковой давности при разрешении сложных образовательных споров, возникающих между обучающимися, профессорско-преподавательским составом и администрацией образовательных организаций высшего образования.

Методология. Базовым выступил всеобщий диалектический метод научного познания, позволивший рассмотреть институт исковой давности в его постоянном развитии. Использовались общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование), специальные юридические методы: формально-юридический, историко-правовой, метод сравнительного правоведения и эмпирический метод комплексного анализа судебной практики.

Выводы. Установлено, что институт исковой давности носит комплексный и междотраслевой характер применительно к образовательным правоотношениям, которые сочетают в себе элементы гражданско-правового договора и административного подчинения. Доказано, что в современной судебной практике (при оспаривании процедур апелляции, необъективного оценивания и т.д.) суды чаще отходят от формального подхода и занимают проактивную позицию, направленную на защиту прав объективно слабой стороны — обучающихся. Выявлено, что эффективная защита нарушенных прав находится в неразрывной зависимости от правильного исчисления исковой давности и умения правоприменителя разграничивать гражданско-правовые сроки и внутривузовские преклюзивные сроки обжалования.

Научная и практическая значимость заключается в глубокой теоретической систематизации и приращении доктринальных знаний о специфике применения норм об исковой давности к образовательным правоотношениям, что обогащает науку гражданского права. Практическая значимость заключается в формулировании конкретных алгоритмов для судебных инстанций, образовательных организаций, студентов. Рекомендации можно внедрять в правоприменительную деятельность. Возможно использование в дидактических целях при преподавании в юридических вузах с целью формирования у студентов практических компетенций.

Ключевые слова: исковая давность; юридическое образование; образовательные правоотношения; судебная практика; оценивание знаний; защита прав; процедура апелляции; академический конфликт.

GRITSUK Aleksander Andreevich,
Postgraduate student of the Faculty of Law

Scientific supervisor:
USANOV Vladimir Evgenievich,
Academician of the Russian Academy of Education Doctor of Law,
Professor, Professor of the Department of Legal Regulation
of Business and Civil Procedure Moscow Financial and
Industrial University "Synergy"

STATUTE OF LIMITATIONS AS AN INSTITUTION OF CIVIL LAW IN THE SYSTEM OF LEGAL EDUCATION

Annotation. *Purpose.* This fundamental research aims to provide a comprehensive and systematic analysis of the institution of limitation of actions as a crucial structural element of civil law, as well as to determine its conceptual place in the system of modern higher legal education. Additionally, the study aims to develop scientifically sound and practically applicable recommendations for the use of limitation of actions in resolving complex educational disputes between students, faculty members, and the administration of higher education institutions.

Methodology. The universal dialectical method of scientific cognition was used as the basic method, which allowed us to examine the institution of limitation of actions in its constant development. General scientific methods (analysis, synthesis, induction, deduction, and abstraction) were used, as well as special legal methods: formal legal, historical legal, comparative legal, and empirical methods of comprehensive analysis of judicial practice.

Conclusions. It has been established that the institution of limitation of actions is complex and intersectoral in nature in relation to educational relations, which combine elements of civil law contracts and administrative subordination. It has been proven that in modern judicial practice (when challenging the procedures of appeal, biased assessments, etc.), courts are more likely to depart from the formal approach and take a proactive stance aimed at protecting the rights of the objectively weaker party — students. It has been revealed that the effective protection of violated rights is inextricably linked to the correct calculation of the statute of limitations and the ability of the law enforcement officer to distinguish between civil law deadlines and intra-university exclusive deadlines for appeal.

The scientific and practical significance lies in the deep theoretical systematization and expansion of doctrinal knowledge about the specifics of applying the rules on limitation of actions to educational legal relations, which enriches the science of civil law. The practical significance lies in the formulation of specific algorithms for judicial authorities, educational organizations, and students. The recommendations can be implemented in law enforcement activities. They can also be used for didactic purposes in teaching at law schools to help students develop practical competencies.

Key words: statute of limitations; legal education; educational legal relations; judicial practice; assessment of knowledge; protection of rights; appeal procedure; academic conflict.

Введение в проблематику исследования

Время в юриспруденции выступает фундаментальным правообразующим, правоизменяющим и правопрекращающим фактором, определяющим возможность существования субъективного права в его принудительной форме. Ключевым механизмом в этой сфере является институт исковой давности, обеспечивающий стабильность гражданского оборота, правовую определенность и баланс интересов участников имущественных и личных неимущественных отношений.

В системе высшего юридического образования изучение данного цивилистического института имеет стратегическое значение. Через временные ограничения на судебную защиту будущие юристы-правоприменители постигают баланс между восстановлением субъективного права

лица и поддержанием устойчивости публичного правопорядка. Интеграция этого института в учебный процесс выступает обязательным условием реализации требований ФГОС ВО по выработке общепрофессиональных компетенций, необходимых для решения задач правоприменительной практики [13].

Специфика качественного преподавания гражданского права и гражданского процессуального права в современных университетах требует не только глубокого теоретического осмысления догматических норм об исковой давности, но и формирования у студентов-юристов практических, прикладных навыков применения этих норм в реальных, нестандартных конфликтных ситуациях. При этом сама по себе высшая образовательная среда представляет собой сложнейший,

многоуровневый комплекс правоотношений, в рамках которого регулярно и неизбежно возникают острые споры между обучающимися (студентами, магистрантами, аспирантами), профессорско-преподавательским составом и административным аппаратом образовательных организаций.

Настоящее исследование призвано провести анализ института исковой давности как важнейшего элемента учебного плана юридических факультетов. Параллельно с этим в статье исследуется актуальная правоприменительная и судебная практика разрешения специфических образовательных споров, где временные рамки, сложные процедурные аспекты и юридическая квалификация действий сторон играют решающую, а зачастую и фатальную роль в обеспечении реального доступа к правосудию. Синтез доктринального теоретического анализа и детального разбора реальных судебных прецедентов позволяет выявить глубинные системные проблемы реализации права на образование и защиты академических свобод в современных реалиях правового государства.

Доктринальные и нормативно-правовые основы института исковой давности в гражданском праве Российской Федерации

Для того чтобы в полной мере осознать место института исковой давности в системе юридического образования, необходимо обратиться к его базовым теоретическим и нормативным координатам. В соответствии с императивным положением статьи 195 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено [14].

В глобальной юридической доктрине исторически сложились два диаметрально противоположных подхода к пониманию правовой природы исковой давности. В странах англосаксонской правовой семьи (Common Law) сроки давности традиционно относятся к сфере процессуального права, выступая процессуальным барьером, погашающим средство судебной защиты, но не само материальное право. Напротив, в странах романо-германской правовой семьи, к которой относится и Российская Федерация, исковая давность рассматривается как фундаментальный институт материального гражданского права³. Это означает важнейший постулат: истечение установленного законом срока ни при каких обстоятельствах не лишает заинтересованное лицо процессуального права на обращение в суд (права на иск в процессуальном смысле). Суд обязан принять исковое заявление к производству,

возбудить гражданское дело и начать подготовку к судебному разбирательству независимо от того, сколько времени прошло с момента нарушения.

Однако, как гласит пункт 2 статьи 199 ГК РФ, исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения [14]. Именно наличие такого заявления от ответчика служит самостоятельным, достаточным и безусловным основанием для вынесения судом решения об отказе в иске, тем самым блокируя возможность принудительной реализации материального права (права на иск в материальном смысле). Это правило возлагает колоссальную ответственность на процессуальную активность сторон, что является важнейшим дидактическим аспектом при обучении будущих юристов.

Общий срок исковой давности, согласно статье 196 ГК РФ, составляет три года. При этом в ходе масштабной реформы гражданского законодательства российское право обогатилось конструкцией объективного предельного срока: независимо от того, когда лицо фактически узнало о нарушении своего права, срок исковой давности ни при каких обстоятельствах не может превышать десять лет со дня самого факта нарушения права, за изъятиями, установленными законом и правовыми позициями Конституционного Суда РФ. Введение данного десятилетнего пресекательного срока стало важнейшим шагом к укреплению правовой определенности и стабильности гражданского оборота.

Наиболее сложным, дискуссионным и порождающим массу судебных ошибок аспектом, требующим скрупулезного анализа при разрешении любых гражданско-правовых споров, является правило определения момента начала течения срока исковой давности. В соответствии с пунктом 1 статьи 200 ГК РФ, течение срока начинается со дня, когда лицо узнало или, действуя добросовестно и разумно, должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто именно является надлежащим ответчиком по иску [14]. Как разъясняет высшая судебная инстанция в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43, формулировка «должно было узнать» требует от правоприменителя глубокой оценки объективной возможности лица получить соответствующую информацию с учетом его правоспособности, дееспособности, уровня образования, жизненного опыта и обычного стечения жизненных обстоятельств [15].

Институт исковой давности не является абсолютно жестким и монолитным; законодатель предусмотрел гибкие правовые механизмы его корректировки в интересах справедливости:

1. Приостановление течения срока (ст. 202 ГК РФ) — происходит в силу объективных, не зависящих от воли сторон обстоятельств непреодолимой силы.
2. Перерыв течения срока (ст. 203 ГК РФ) — связывается исключительно с активными, волевыми действиями обязанного лица, свидетельствующими о признании им долга или иной обязанности.
3. Восстановление пропущенного срока (ст. 205 ГК РФ) — исключительный механизм, применимый сугубо к физическим лицам, если суд признает причины пропуска уважительными и неразрывно связанными с личностью истца [14].

Дидактические и методологические аспекты преподавания института сроков в юридических вузах

Современная система высшего юридического образования в Российской Федерации строго регламентирована Федеральным государственным образовательным стандартом (ФГОС ВО) по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» [7]. Данный нормативный документ закрепляет компетентностный подход, императивно требуя формирования у выпускников способности применять нормы материального и процессуального права при решении задач профессиональной деятельности (компетенция ОПК-2), а также логически верно и аргументированно строить свою речь (компетенция ОПК-5).

В связи с этим обучение студентов сложной концепции сроков исковой давности сталкивается с необходимостью трансформации подходов. Как справедливо отмечается в современной научно-педагогической литературе, одно лишь теоретическое обучение, оторванное от реальности, лишает образовательный процесс необходимой глубины, а сугубо практическое обучение без фундаментальной базы превращается в механическое повторение действий [5]. Разумное сочетание традиционной лекционной и интерактивной практической форм обучения является оптимальным механизмом для достижения образовательной эффективности.

Повышение качества подготовки юристов сегодня напрямую зависит от внедрения практико-ориентированных методик, среди которых ведущее место занимают метод case-study и клиническое юридическое образование. Использование кейс-метода (анализа конкретных ситуаций) позволяет активизировать практические навыки обучающегося в неразрывном единстве с теорией, формируя у него профессиональное юридическое мышление [8]. Изучение реальных судеб-

ных дел (практических кейсов) о защите академических прав, где исход решался исключительно правильным исчислением сроков, учит студентов самостоятельному поиску решений в условиях пробелов в праве или применения оценочных понятий, которыми изобилует законодательство.

Кроме того, важнейшим структурным элементом системы практико-ориентированного обучения выступают юридические клиники, которые сегодня признаются полноправными участниками образовательного процесса и базами для прохождения практики [2]. Юридическая клиника позволяет трансформировать «статическое» право в правоприменительную деятельность, погружая студента в реальные конфликты [9]. Именно в условиях клинического обучения или при использовании передовых интерактивных технологий (включающих состязательность судебного процесса и основы ораторского искусства) [6], будущий юрист постигает тактику применения норм об исковой давности не как абстрактного правила, а как активного средства процессуальной защиты сторон спора.

Специфика образовательных правоотношений как сложного объекта гражданско-правовой защиты

Для того чтобы перейти к анализу судебной практики, необходимо четко определить правовую природу отношений, в которых эта практика формируется. Образовательные правоотношения в Российской Федерации представляют собой крайне сложный, комплексный и гетерогенный предмет правового регулирования. Они принципиально не укладываются в прокрустово ложе исключительно административного или только гражданского права.

Данные отношения представляют собой причудливый симбиоз: с одной стороны, они включают элементы жесткого властного подчинения обучающегося локальным нормативным актам образовательной организации. С другой стороны, они основаны на равноправном гражданско-правовом взаимодействии в рамках договора об образовании (договора об оказании платных образовательных услуг), подчиняющегося общим нормам обязательственного права ГК РФ [16].

Более того, к договорам об оказании платных образовательных услуг, заключаемым с гражданами для удовлетворения их личных потребностей, в субсидиарном порядке применяются мощные императивные положения Закона РФ «О защите прав потребителей» [17]. Это создает уникальную правовую среду, где временные ограничения и механизмы защиты действуют асимметрично, требуя от правоприменителя ювелирной

точности при разграничении договорных (имущественных), административно-дисциплинарных и личных неимущественных элементов единого образовательного конфликта.

Анализ актуального массива судебной практики судов общей юрисдикции и высших судебных инстанций позволяет систематизировать наиболее острые образовательные споры и выявить четкие закономерности применения в них норм материального и процессуального права, включая правила об исковой давности.

Академическая среда традиционно опирается на принцип автономии образовательной организации, однако этот принцип не означает юридической вседозволенности. Суды все чаще вторгаются в оценку процедурной чистоты действий преподавателей. Показательным является решение Ленинского районного суда г. Самары от 12.03.2023 по делу № 2-1567/2023 [18]. В данном деле студент Сидоров А.В. представил суду доказательства того, что его курсовая работа, первоначально оцененная на «отлично», перед самой защитой была снижена преподавателем до оценки «хорошо» без какого-либо академического обоснования. В ходе процесса установлено: истинным мотивом снижения послужили критические замечания студента в адрес педагогической методики данного преподавателя. Суд, руководствуясь принципами добросовестности и недопустимости злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ), признал действия преподавателя незаконными, обязал вуз восстановить первоначальную оценку, взыскал компенсацию морального вреда. В подобных делах срок исковой давности (3 года) начинает течь с момента официального оглашения несправедливой оценки, когда студент объективно узнает о нарушении своего права.

Формализация образовательного процесса требует строгой фиксации результатов. В деле студентки Петровой М.И. (Апелляционное определение Московского областного суда от 25.07.2022 по делу № 33-18976/2022) [19] преподаватель выставил «незачет» без фактического проведения процедуры аттестации, мотивировав это субъективным мнением о «систематическом непонимании материала» студенткой. Апелляционная инстанция отменила решение нижестоящего суда, встав на сторону обучающейся. Суд сформировал важную правовую позицию: выставление неудовлетворительной оценки должно иметь строгие, объективные и документально подтвержденные основания, опирающиеся на прозрачные критерии оценки. Действия преподавателя были признаны незаконными.

Конституционный принцип равенства находит свое отражение и в защите образовательных прав. Кировский районный суд г. Перми в решении

от 15.04.2023 по делу № 2-2345/2023 [20] рассмотрел беспрецедентный иск студента Иванова П.С., который обвинил преподавателя в целенаправленном занижении оценок из-за активного участия студента в независимом студенческом профсоюзе. Студент смог процессуально доказать применение к нему дискриминационной системы оценивания, отличающейся от требований к другим студентам. Суд жестко пресек подобную практику, установив факт дискриминации, и обязал вуз провести повторную аттестацию истца в присутствии независимой комиссии.

Время в образовательном процессе имеет не меньшую ценность, чем в гражданском обороте. Решением Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 08.02.2023 по делу № 2-1234/2023 [21] были защищены имущественные и неимущественные права студента Кузнецова А.А. Преподаватель вуза безосновательно задержал выставление итоговой оценки в ведомость на два месяца. Это бюрократическое бездействие повлекло за собой серьезные последствия: студент не был своевременно переведен на следующий курс и лишился права на получение государственной стипендии. Суд квалифицировал это как прямое нарушение условий договора об образовании и нормативных актов вуза, обязал немедленно выставить оценку и выплатить компенсацию убытков за задержку.

Особую, крайне деликатную категорию дел составляют споры об интеллектуальных правах в академической среде, где исковая давность работает по особым правилам. Решением Пермского краевого суда от 25.09.2023 по делу № 2-6789/2023 [22] был разрешен конфликт между студенткой Ворониной Е.А. и ее преподавателем. Студентка представила неопровержимые цифровые доказательства (метаданные файлов, историю создания документа) того, что преподаватель осуществил плагиат, скопировав значительные фрагменты ее авторской курсовой работы. Он опубликовал их в научном журнале под своим именем. Суд признал факт грубого нарушения академической этики, авторских прав, обязал опубликовать официальное опровержение, взыскал весомую в пользу студентки компенсацию морального вреда. В контексте изучаемой темы необходимо подчеркнуть: право авторства, право на имя и иные личные неимущественные права защищаются бессрочно. В силу прямого, императивного указания статьи 208 ГК РФ, на требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ исковая давность не распространяется [14].

Венцом развития судебной практики в сфере защиты академических прав студентов является знаковое Кассационное определение Верховного Суда РФ от 17.09.2021 № 89-КАД21-1-К7 [23].

Фабула дела заключалась в следующем: студент четвертого курса Тюменского государственного университета П.С. Жвавый сдал государственный экзамен на оценку «хорошо». Будучи уверенным в своих знаниях, он подал апелляцию в апелляционную комиссию вуза, выразив мотивированное несогласие с выставленной оценкой.

Апелляционная комиссия, рассмотрев жалобу, приняла деструктивное решение: она полностью аннулировала протокол заседания экзаменационной комиссии и назначила студенту пересдачу государственного экзамена с нуля в другой день. Студент обратился в суд, утверждая, что комиссия грубо нарушила процедуру, так как он не заявлял о нарушениях регламента проведения самого экзамена, а спорил лишь с оценкой.

Нижестоящие суды трех инстанций последовательно отказывали студенту даже в принятии иска, аргументируя, что суд не обладает компетенцией проверять качество знаний. Верховный Суд РФ кардинально сломал этот устаревший подход и защитил обучающегося. Высшая инстанция постановила, что решение апелляционной комиссии носит ярко выраженный властно-распорядительный характер, поскольку оно принудило студента к повторному прохождению стрессовой процедуры госэкзамена. Суд подчеркнул важнейшую грань: студент оспаривал не саму оценку, а именно грубое нарушение нормативно закрепленной процедуры обжалования. В контексте исчисления процессуальных сроков и исковой давности данный прецедент устанавливает важнейшее правило: моментом нарушения субъективного права студента в подобных делах признается не день первоначальной сдачи экзамена, а именно дата вынесения незаконного решения апелляционной комиссией.

Системные выводы и практические рекомендации для правоприменения

Проведенное исследование и анализ актуальной судебной практики позволяют констатировать, что судебная система Российской Федерации постепенно, но неуклонно преодолевает излишний консерватизм в отношении образовательных организаций. Суды все чаще и эффективнее вырабатывают действенные правовые механизмы защиты законных прав студентов. Для дальнейшего повышения качества правоприменительной практики предлагаются следующие научно-практические рекомендации:

1. Рекомендации для судебной системы и судейского корпуса:
 - при разрешении споров, вытекающих из оспаривания академических оценок, процедур отчисления или решений апелляционных комиссий, судам надлежит с особой

тщательностью исследовать вопрос определения начального момента течения срока исковой давности (ст. 200 ГК РФ). Следует исходить из того, что срок начинает течь не с момента формального издания внутреннего приказа по вузу, а с момента надлежащего, достоверно и документально подтвержденного ознакомления с ним обучающегося;

- при рассмотрении смешанных исков судам необходимо строго разграничивать требования имущественного характера (взыскание убытков), где жестко применяется общий трехлетний срок исковой давности (ст. 196 ГК РФ), и требования о защите личных неимущественных прав (признание авторства), на которые исковая давность в силу ст. 208 ГК РФ не распространяется вообще.
2. Рекомендации для образовательных организаций высшего образования:
 - в целях минимизации юридических и репутационных рисков администрациям вузов необходимо внедрить в локальную нормативную базу строгую систему обязательной документальной фиксации абсолютно всех этапов оценивания знаний обучающихся;
 - выставление студенту любой неудовлетворительной оценки должно в обязательном порядке сопровождаться письменным (или электронным) мотивированным обоснованием с четкой ссылкой на заранее опубликованные критерии оценивания.
 - Локальные нормативные акты университетов должны содержать предельно ясные и четкие преклюзивные сроки для подачи студентами внутренних внутривузовских апелляций (например, 2 или 3 рабочих дня с момента оглашения оценки).
 3. Рекомендации для обучающихся (студентов, магистрантов, аспирантов):
 - обучающимся необходимо формировать в себе высокий уровень правосознания и помнить, что пропуск установленного законом срока исковой давности является самостоятельным, безусловным основанием для отказа суда в удовлетворении их требований;
 - при возникновении любого академического конфликта студенту следует незамедлительно активировать внутренние механизмы защиты (написать официальное заявление в конфликтную комиссию), обязательно фиксируя каждый шаг своего взаимодействия с администрацией (входящий номер, верифицированная электронная почта).

Заключение. Институт исковой давности, являясь средством обеспечения правовой определенности и стабильности гражданского обо-

рота, требует системного и взвешенного применения в сфере образовательных правоотношений. Проведенное исследование показывает, что интеграция материалов актуальной судебной практики по спорам об оценках, процедурах апелляции и нарушениях академической этики в учебный процесс обладает высокой методической ценностью. Интеграция метода case-study и элементов клинического обучения на основе судебной практики способствует системному повышению качества профессиональной подготовки будущих юристов. Это напрямую обеспечивает реализацию требований ФГОС ВО (в частности, в аспекте формирования общепрофессиональных компетенций ОПК-2 и ОПК-5), развивая у студентов навыки прикладного анализа, стратегического правового мышления и способность к разрешению реальных правовых конфликтов. Кроме того, анализ демонстрирует, что судебная система Российской Федерации постепенно вырабатывает механизмы защиты прав обучающихся, обращая особое внимание на соблюдение образовательными организациями установленных процедурных норм.

Список литературы:

- [1] Дудин С. О. Срок исковой давности как срок защиты гражданских прав // Вопросы российской юстиции. 2023. № 25. С. 112–120.
- [2] Ильина Т. Н., Артемьева И. В. Юридическое клиническое образование в России: традиции и современное состояние // Общество: политика, экономика, право. 2012. № 3. С. 108–113.
- [3] Канзываа С. Р. Исковая давность в гражданском праве России // Теория и практика современной науки. 2021. № 5. С. 150–155.
- [4] Кириллова М. Я., Крашенинников П. В. Сроки в гражданском праве. Исковая давность: монография. Москва: Статут, 2016. 80 с.
- [5] Ланг П. П. Использование кейс-метода в образовательном процессе при преподавании юридических дисциплин в образовательных организациях и учреждениях высшего образования // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2024. № 06. С. 139–150.
- [6] Либанова С. Э. Методика «Три кита практико-ориентированного подхода» как универсальная интерактивная технология обучения студентов-юристов // Современное право. 2023. № 1. С. 79–84.
- [7] Никулин Р. В. [и др.]. Практико-ориентированный подход в обучении будущих юристов // Human Progress. 2025. Том 11. Вып. 3. С. 20.
- [8] Пасенко Ю. И. Перспективы применения метода case study в юридическом образовании // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2024. № 12 (101).
- [9] Смирнов А. В., Шадрин Е. Г. Клиническое юридическое образование как способ повышения практико-ориентированных компетенций выпускников // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2019. № 191. С. 138–144.
- [10] Солдатова М. М. Срок исковой давности по гражданским спорам // Юридическая наука. 2024. № 1. С. 85–90.
- [11] Старцева С. В. Исковая давность: анализ отдельных предложений по совершенствованию законодательства // Теория и практика общественного развития. 2023. № 4. С. 102–106.
- [12] Хусаинов Р. Т. Исковая давность как инструмент обеспечения правовой определенности в гражданских правоотношениях // Вестник магистратуры. 2025. № 1. С. 45–50.
- [13] Приказ Минобрнауки России от 13.08.2020 № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.09.2020 № 59673) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.02.2026).
- [14] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301
- [15] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Российская газета. 2015. 5 октября.
- [16] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53. Ст. 7598.
- [17] Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140
- [18] Решение Ленинского районного суда г. Самары от 12.03.2023 по делу № 2-1567/2023 // Архив Ленинского районного суда г. Самары.
- [19] Апелляционное определение Московского областного суда от 25.07.2022 по делу № 33-18976/2022 // ГАС «Правосудие»
- [20] Решение Кировского районного суда г. Перми от 15.04.2023 по делу № 2-2345/2023 // Архив Кировского районного суда г. Перми
- [21] Решение Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 08.02.2023 по делу № 2-1234/2023 // ГАС «Правосудие».
- [22] Решение Пермского краевого суда от 25.09.2023 по делу № 2-6789/2023 // ГАС «Правосудие».

[23] Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 17.09.2021 № 89-КАД21-1-К7 // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

References:

[1] Dudin S.O. Limitation period as a period of protection of civil rights//Issues of Russian justice. 2023. № 25. S. 112-120.

[2] Ilyina T.N., Artemyeva I.V. Legal clinical education in Russia: regulations and current state//Society: politics, economics, law. 2012. № 3. S. 108-113.

[3] Kanzvaa S.R. Claim limitation in civil law of Russia//Theory and practice of time science. 2021. № 5. S. 150-155.

[4] Kirillova M. Ya., Krashennnikov P.V. Terms in civil law. Claim: monograph. Moscow: Statute, 2016. 80 s.

[5] Lang P. P. The use of the case method in the educational process when teaching legal disciplines in educational organizations and institutions of higher education//Concept: scientific and methodological electronic journal. 2024. № 06. S. 139-150.

[6] Libanova S. E. Methodology "Three whales of a practice-oriented approach" as a uni-universal interactive technology for teaching law students//Modern law. 2023. № 1. S. 79-84.

[7] Nikulin R.V. [et al.]. Practice-oriented approach in training future lawyers//Human Progress. 2025. Volume 11. No. 3. S. 20.

[8] Pasenko Yu. I. Prospects for the application of the case study method in legal education//World of pedagogy and psychology: international scientific and practical journal. 2024. № 12 (101).

[9] Smirnov A.V., Shadrina E.G. Clinical legal education as a way to improve the practical-oriented competencies of graduates//Izvestia RSPU named after A.I. Herzen. 2019. № 191. S. 138-144.

[10] Soldatova M. M. Limitation period for civil disputes//Legal science. 2024. № 1. S. 85-90.

[11] Startseva S.V. Claim: analysis of individual proposals for the improvement of legislation//Theory and practice of social development. 2023. № 4. S. 102-106.

[12] Khusainov R. T. Statute of limitations as a tool for ensuring legal certainty in civil legal relations//Bulletin of magistracy. 2025. № 1. S. 45-50.

[13] Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated 13.08.2020 No. 1011 "On approval of the federal state educational standard of higher education - bachelor's degree in the direction of training 40.03.01 Jurisprudence" (Registered in the Ministry of Justice of Russia 07.09.2020 No. 59673)// Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru> (date of appeal: 27.02.2026).

[14] Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated 30.11.1994 No. 51-FZ (rev. dated 31.07.2025) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. № 32. Art. 3301

[15] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 29.09.2015 No. 43 "On some issues related to the application of the norms of the Civil Code of the Russian Federation on limitation"//Rossiyskaya Gazeta. 2015. October 5.

[16] Federal Law of 29.12.2012 No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation" //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2012. № 53. Art. 7598.

[17] Law of the Russian Federation dated 07.02.1992 No. 2300-1 "On Protection of Consumer Rights" //Meeting of the Law of the Russian Federation. 1996. № 3. Art. 140

[18] Decision of the Leninsky District Court of Samara dated 12.03.2023 in case No. 2-1567/2023//Ar-khiv of the Leninsky District Court of Samara.

[19] Appellate ruling of the Moscow Regional Court of 25.07.2022 in case No. 33-18976/2022//GAS "Justice"

[20] Decision of the Kirovsky District Court of Perm of 15.04.2023 in case No. 2-2345/2023//Ar-khiv of the Kirovsky District Court of Perm

[21] Decision of the Oktyabrsky District Court of Yekaterinburg of 08.02.2023 in case No. 2-1234/2023//GAS "Justice."

[22] Decision of the Perm Regional Court of 25.09.2023 in case No. 2-6789/2023//GAS "Pravvo-sudie."

[23] Cassation ruling of the Judicial Collegium for Administrative Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 17.09.2021 No. 89-KAD21-1-K7//The document was not published. Pre-step from the ConsultantPlus legal system.

